

Ся И сразу понял, что тренировки Янь Иня не были простыми, и тут же сдался и продолжил кражи, а на Ся И любопытно смотрели любопытные монахини. Был сильный порыв заняться двойным совершенствованием с Ся И, но это порыв быстро снова улетучился, надо сказать, что это было очень странно.

Увидев, что Янь Инь начал притворяться, Ци Сяюнь непонятно почему развеселилась, она почти не прикладывала никаких усилий, просто проверка, и этот Янь Инь просто запрыгнул так, и она задолжала избиение.

Поэтому на этот раз она просто сделала несколько шагов назад и бросила меч в воздух. Затем она указала пальцем на Янь Инь, и меч в воздухе поплыл и раскачивался в воздухе один за другим.

На этот раз Янь Инь был уже не такой элегантный, как в прошлый раз, и все теперь поняли, что Цзысяньмэнь была сектой, которая побеждала удаленными средствами, но Янь Инь не был вегетарианцем, поэтому он просто заблокировал все легким и трепещущим складным веером. Напал, пока меч Цзы Сяюня не упал с воздуха.

"Маленькая леди, бесполезно, ты все еще подходишь к моему брату и хорошо проводишь время со мной..."

Прежде чем Янь Инь закончил говорить, Ци Сяюнь снова бросила меч в руке в воздух и вытащила из кольца хранения еще четыре меча и бросила их в воздух. Затем...

В общей сложности пять мечей одновременно направили свою энергию меча в сторону Янь Иня. Эта сцена напомнила Ся И о пулемете.

«Ха-ха, маленькие жуки, маленькая леди, моя защита не может быть прорвана одним лишь количеством, просто скажите мне мою слабость, моя слабость - ближний бой».

Янь Инь тоже настроен серьезно, его выражение лица уже не такое расслабленное, но Ци Сяюнь покачал головой.

"Рядом с тобой слишком грязно".

Это было первое ее предложение после игры, и ее голос отличался от того холодного чувства, которое она только что проявила, и был очень нежным и приятным.

В следующий момент она вытащила из кольца хранения пять мечей и бросила их в воздух.

"одна рука".

Закончив говорить, она повернула голову и прямо сошла с корта. Десять мечейплыли в воздухе и махали один за другим. Все были поражены ее аурой, но также испытывали трепет. Люди из клана "Пурпурных фей" знают этот трюк. Но Юнцюань может управлять десятью мечами в середине боя, и это, похоже, не предел. Сколько таланта на это можно потратить?

14

Поскольку у Feishengxianmen в Ючжоу была антагонистическая позиция с сектой демонического учения Судьбы Небес, Feishengxianmen в этом квалификационном конкурсе не был уверен в победе. Вместо этого они хотели пробраться на территорию Цинъюнь другим путем, поэтому Янь Инь был всего лишь прикрытием.

Так что.....

Его сила невелика, по крайней мере, намного ниже, чем у Цзы Сяююня.

Текущая скорость передвижения Цзы Сяююня невелика, что демонстрирует ее уверенность. Как только она выступила из поля боя своей ногой, Янь Инь, стоявший позади нее, внезапно взревел и увидел, что держащая веер рука Янь Иня была обрезана. Сейчас Янь Инь стоит на коленях на арене боевых искусств и смотрит на Цзы Сяююня очень злыми глазами, желая разбить его тело на куски.

"Я еще не сдался!"

Его слова замедлили шаги Цзы Сяююня, потому что если бы Цзы Сяююнь даже наступил на заднюю ногу для выступления на поле боевых искусств, даже если бы Цзы Сяююнь проиграла, но Цзы Сяююнь не собиралась ничего больше говорить, просто повернула голову и посмотрела на глаз Янь Инцзи.

"Голова".

Она подняла палец на Янь Иня и улыбнулась. Десять мечей, плывущих в воздухе, снова дали фиолетовый отблеск, что внезапно изменило выражение лица Янь Иня, потому что он точно знал, что хочет сделать Цзы Сяююнь. , Если он не сдастся, его голову отрежут в следующем раунде атак.

"Я... я признаю поражение!"

Перед лицом борьбы между духами и жизнью и смертью он, наконец, решил жить. Янь Инь уставился в лицо Цзы Сяююня, как будто хотел сохранить это в своем сердце навсегда. Он уже об этом подумал. Если будет шанс, надо использовать Цзы Сяююня как горшок для печи, чтобы восполнить до смерти!

После того, как Янь Ин с перевязанной рукой покинула поле боя шатаясь, ведущий снова вышел вперед.

“Этим мы заканчиваем отборочные соревнования. Далее состоится турнир сильнейших десяти. В мире совершенствования много одаренных людей. Этим разом я воспользовался удобным случаем на площадке в Цин Юнь, чтобы провести эту дискуссию между почитаемыми друзьями. Полагаю, многие почтенные даосы уже знают об этом. Так позвольте мне вкратце рассказать о правилах: мы продолжим сражения до тех пор, пока не определится победитель. Сильнейшие десять получают награды, причем для сильнейших десяти награда будет более чем щедрой. Иными словами, награда будет у каждого из тех, кто сейчас прошел отбор.”

Как только ведущий закончил говорить, несколько учеников, включая Ся И, просияли. Они не ожидали, что будут награды. Разумеется, некоторые ученики выглядели безразлично, ведь они-то знали, что после отборочных соревнований состоится такой турнир, и одной из тех, кто знал, была Цзы Сяо Юнь.

“Ведущий! У меня есть вопрос, можно ли мне спросить?”

В этот момент Цзы Сяо Юнь внезапно подняла руку и шагнула вперед. Лицо молодого мастера Секты Пурпурных Бессмертных тотчас стало недовольным, ведь Цзы Сяо Юнь загрозила ему дорогу. Это было весьма невоспитанно, если бы не то, что Цзы Сяо Юнь формально его сестра, он бы уже наорал на нее.

“Говори.”

Ведущий улыбнулся и вел себя с Цзы Сяо Юнь очень доброжелательно, ведь он также понял, что положение Цзы Сяо Юнь в Секте Пурпурных Бессмертных, похоже, не самое низкое.

“Они все слишком слабы. Кто-то сильнее Янь Ин, а кто-то – даже слабее. У меня есть предложение: пусть они все выйдут сразу. Разумеется, я имею в виду, что я буду по очереди разбираться со всеми девятью. А то я очень тороплюсь.”

Как только Цзы Сяо Юнь закончила говорить, поле боя взорвалось.

“Что я сейчас услышал? Неужели эта баба собирается одновременно бросить вызов девяти собратьям-ученикам, быть гениальным?”

“Доигралась! Она и правда думает, что если ей немного повезло, то она может смотреть на людей свысока?”

“Тьфу, самонадеянная дура.”

Отношение к Цзы Сяо Юнь у многих учеников значительно ухудшилось, однако многие старейшины так не считали.

“Цзы Дао И, ты слишком!”

Старейшина Секты Меча Сокрытого Талисмана тут же поднялся и посмотрел на молодого мастера Секты Пурпурных Бессмертных, которого тоже звали Цзы Дао И.

“Ха-ха...”

Когда Цзы Дао столкнулся с обвинениями со стороны старейшины Секты Меча Сокрытого Талисмана, он лишь дважды улыбнулся.

“Что такого? Если твой ученик ее победит, то я даже не стану обращать внимания на ее

непристойное поведение. А если слабоваты, то поменьше говорите.”

Цзы Дао И выразил свою мысль очень ясно: он поддерживает Цзы Сяо Юнь. Однако Цзы Сяо Юнь была возмущена словами своего братца, неужели ей самой все равно, что означает непристойное поведение? Впрочем, она особо не переживала, все равно этот гадкий братец ей противен.

“Какая у нее сила? Боюсь, такая же, как у тебя – ученика наследования секты. Самое большее, что мы прислали – лучших учеников внутренней секты, а учеников основного состава нет и речи. Не говоря уже о том, чтобы передать наследование. Вам не стыдно требовать награды?”

Речь старейшины Секты Меча Сокрытого Талисмана была полна гнева. В секте очень велика пропасть между учениками низшего порядка, такими как чернорабочие и внешние ученики, внутренними учениками, учениками основного состава, непосредственными учениками и учениками с правом наследования; даже если база совершенствования одинаковая, сила далеко не одинакова.

Боевое искусство и воинское искусство первых, включая оружие и ресурсы, очень посредственны, многие из них тренируются только в Кулаке Девяти Ци, лишь немногие могут углубиться в тренировку Кулака Ци даже больше дюжины раз, а у последних тоже Кулак Десятков Ци или даже больше! Уровень боевого искусства и воинского искусства также намного выше, чем у первых, а с учетом разницы в таланте сила очень сильно различается.

“Раз уж она так хочет померяться силой, то пусть не сможет победить одного из девяти, пусть идет осваивает истинность. Лучше ей вернуться, чтобы обрабатывать землю.”

Сейчас Зи Даои ничуть не боится быть смущенным, потому что он знает силу Зи Сяоюнь, его сестра — монстр, талант настолько высок, что даже он боится, по крайней мере, когда он еще был в середине Юнцюань, он мог противостоять максимум нескольким пещерам. с атака.

И Зи Сяоюнь может победить! !

Даже в секте у старейшин было много предубеждений по поводу того, чтобы Зи Сяоюнь унаследовала должность главы секты. Если бы не низкая сила Зи Сяоюнь сейчас, то этому молодому мастеру секты определенно не пришел бы черед.

Так что, говоря без обиняков, личность Сяоюнь Зи находится на том же уровне, что и Юй Сюээр, Чжао Ляньбин и другие, и все они являются будущими лидерами секты, и она решила участвовать в соревновании. Почему она не запугивает?

Чжао Ляньбин, возможно, сможет хорошо сразиться с Цзысяоюнь. Культивация Ю Сюээр уже прошла царство Вэньцюань и может раздавить Сюэюнь, но в Вэньцюань Сюэюнь королева, которая этого заслуживает.

«Что ж, раз уж ты так упорствуешь, я особо не буду настаивать, Лю Фэн, я сейчас научу тебя, как мгновенно вытащить меч!»

«Зи Даои, не думай об этом! Фан Юньсюань, я передам свое боевое искусство, Небесная огненная облачная ладонь!»

«Зи Даои, ты слишком высокомерен...»

За исключением Цзы Сяоюнь и Ся И, старейшины других участвовавших учеников на поле

боевых искусств передали упражнения своим ученикам. Ся И может только с нетерпением смотреть на них. Когда он повернул голову, он встретился глазами со старейшинами Цинфэн. , И увидел только неловкую улыбку старейшины.

Старейшины секты Цинфэн не хотели передавать упражнения Ся И, но считали, что как гений Хунчжоу он знал упражнения секты Цинфэн, поэтому они просто ничего не делали, чтобы избежать смущения.

«Я... я встретил настоящего главного героя? Потомок Лун Аотяня? Сын плоскости?»

Ся И уже начал сомневаться в жизни. Вышло около десятка свирепых мужчин. Хотя она была женщиной-монахом, она все еще была очень красивой и прекрасной женщиной-монахом, но все же он чувствовал себя очень напуганным. Битва еще не началась, он уже начал убеждать его. .

<http://tl.rulate.ru/book/63594/3748553>